

Сулейманов Д.И.,
бывший ст. следователь по особо важным делам МВД
Азербайджанской Республики, полковник полиции

Ко мне Мухтар!

Следователь был доволен. Еще бы. Раскрыто тяжкое преступление, обнаружено похищенное, обвиняемый признался во всех грехах, указал место хранения пистолета... Все основные показания записаны на магнитофон, не отвертится!

Следователь сладко потянулся, постучал себя по груди и продолжил составлять описание дела.

- Не забыть бы кассеты. Начальник день-два трогать не будет, можно отвезти своих на пляж, а то жена ...

Мотнул головой, прогоняя мысли о жене и данных ею поручениях.

- Может отпуск дадут. Хотя бы дней на ...

Размышляя, сколько надо попросить дней отпуска, чтобы отпустили на неделю, следователь подошел к открытому окну.

Во дворе, взбодренный ветерком, кинолог Мухтар пытался что-то объяснить здоровенной овчарке, отрицательно лаявшей в ответ. Вообще то, кинолога звали Мамед, но он уже не обижался и резво откликался, надеясь что кому-то понадобятся услуги его питомцев.

- Какой от нее толк, - подумал следователь, глядя на овчарку и показав поднявшему голову Мухтару большой палец, быстро отошел в глубь кабинета. Мухтар никогда не возвращал долги, но умудрялся набирать их с легкостью гипнотизера.

Через две недели загоревшего до черна следователя вызвали в суд. Странно лаконичный начальник, в ответ на молчаливый вопрос, телеграфировал:

- Срочно. Жалоба. На фашистские методы допроса. Если подтвердится... И не добавил ни слова. Даже не посмотрел в глаза, что само по себе уже было необычным. Обычно он впивался в зрачки, имитируя способности Кассандры, но об этом все уже знали и при разговоре смело смотрели ему в переносицу.

Систематизировав по дороге неотпущенные грехи и возможные ответы на них, следователь смело вошел в здание суда. Как обычно, по углам вокруг наперсточников, замаскированных под адвокатов и секретарей суда, кучковались родственники подсудимых и осужденных.

Провожаемый заинтересованным взглядом секретарши, ранее демонстративно не обращавшей на него внимания, следователь миновал две полированные двери, олицетворяющие символ правосудия и оказался в прохладном кабинете.

Судья, прокурор и два заседателя слушали музыку. Во всяком случае, на первый взгляд, поскольку взгляды их были сосредоточены на магнитофоне, стоящем в центре стола.

Увидев следователя, обычно приветливая судья, одернув скромное ситцевое платье, выключила магнитофон и кончиком бриллиантового кольца указала следователю на стул. Затем молча придвинула к нему листок бумаги, пестривший обилием восклицательных и вопросительных знаков.

Жалоба от подследственного..., - прочитал следователь и у него зарябило в глазах.

Обвиняемый Мамедов, добровольно представивший пистолет и признавшийся во всех совершенных в первом квартале преступлениях, Мамедов, допросы которого записаны на сотнях метров аудиоленты, отказался от всех ранее данных показаний, заявляя, что получены они были в результате незаконных методов допроса, включающих пытки с использованием специально обученных собак-волкодавов. . .

Не дочитав заявления, следователь облегченно вздохнул и легонько оттолкнул его от себя.

-Клевета. Все его показания записаны на магнитофон. Он пел как соловей и никто его не заставлял. Тем более с собаками, - улыбнулся следователь, обретая естественный цвет лица.

Судья сделала предостерегающий жест попытавшемуся что-то сказать прокурору и молча включила магнитофон.

- Предлагаю чистосердечно рассказать правду, гав-гав, гав-гав, - услышал следователь свой голос, прерываемый лаем собаки.

- Если Вы укажете, где спрятали похищенное, то - гав-гав, можете рассчитывать на другое - гав-гав - отношение...

- Мы будем ... гав-гав вынуждены... гав-гав...

- Что это? - с ужасом следователь посмотрел на магнитофон и начал истерически смеяться.

- Мы у тебя хотим спросить, что это, - рявкнул прокурор и взмахнул кулаком, намереваясь сотрясти им стол, но вспомнив, что не у себя в кабинете, движением танцора диско отвел руку в сторону.

Судья молча выключила магнитофон и, взглянув на застывших заседателей, сказала:

- Это беспредел. Это, это... Это хуже, чем гестапо ... Нам говорили, но мы не верили. Я буду вынуждена доложить по дистанциям, я ..., вы ..., мы... дискре... дискра... почетное звание...

Когда волновалась, судья всегда путала значения слов, а некоторые из них просто забывала. Поэтому перед каждым заседанием, председатель суда напутствовал ее быть спокойной, не волноваться и не принимать происходящее близко к сердцу.

Следователь усиленно думал, но не мог ничего придумать. Капли пота дошли до носков, но почему-то кроме любимой поговорки тещи на ум ничего не приходило.

- Лечь в больницу или написать возражение?

- Возражения ему обычно удавались, но кому возражать в данном случае он не знал.

- Сортируя вечером документы и с грустью осматривая отремонтированный за свой счет кабинет, следователь услышал хриплый голос Мухтара и оппонирующий ему лай.

- Хотел закрыть окно, но вдруг его осенило. При допросе обвиняемого все окна были открыты и лай собак запечатлелся на магнитофоне. А он, дурак, не прослушал кассету после допроса... Но, даже если бы и прослушал...

- Выговор следователю все-таки дали. За "...низкий уровень взаимодействия и неправильное использование кримтехники".